

ПРОИСХОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЖАРГОНА В РОССИИ И МЕРЫ БОРЬБЫ С ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Коротеева Н.А.

*Коротеева Ника Алексеевна – студент,
кафедра уголовного права и криминологии, факультет подготовки специалистов,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается проблема проникновения уголовного жаргона преступных сообществ в жизнь обычных граждан, обретающего черты традиций и устоявшихся норм. В этой связи возникает необходимость противостоять данному негативному явлению, особенно среди подрастающего поколения.

Ключевые слова: «тайный язык», феня, уголовный жаргон, «воровской» язык.

Уголовный жаргон является одним из числа тайных языков, которые используются для передачи зашифрованной информации узкому кругу лиц и ограничивают ее понимание «чужими». Основная функция уголовного жаргона – поиск «своих» людей в обществе, сообщение и получение «деловой» информации в преступной среде для ее функционирования в непонятной посторонним людям форме. Он диктует «свои» принципы поведения и «законы», которые передаются в последующие поколения.

Для того чтобы лучше понять смысл определения «уголовный жаргон», необходимо изучить особенности его появления, развития и использования в России.

Первыми появившимися письменными доказательствами уголовного жаргона принято считать анонимную «Автобиографию», авторство которой приписывается знаменитому вору и разбойнику XVIII века Ваньке Каину. В данном документе можно обнаружить некоторые жаргонные высказывания, например, фраза «людей весют, сколько кто потянет» означает намёк на дыбу [3]. Отсюда ясно, что уже в те времена уголовному жаргону был свойственен «чёрный юмор» висельников.

По исследованию «тайных языков», в частности, «блатной фени», которая стала фундаментом сегодняшнего «воровского» языка, много трудов написали лингвисты XIX века. Многие из них связывают появление этого жаргона с его традиционным названием - с «феней» - с «офеней», или «офенским» языком, считавшимся языком бродячих торговцев-коробейников того века.

История Российского государства не знает более загадочного и обособленного сообщества, чем офени. Существует множество теорий его происхождения. Одни исследователи считают их потомками греков переселенцев XV века, а само название «офени» перешло от имени богини Афины. По другой версии офени произошли от евреев, пришедших на Русь либо с греческих земель, с Балкан или земли разгромленного Хазарского каганата.

Согласно третьей версии офенями были русские. Ученые, придерживающиеся данной теории, указывают следующие противоречия и недостатки версий иностранного происхождения офеней. Во-первых, им невозможно было за достаточно непродолжительное время (100-150 лет) сформироваться в такую организованную многочисленную структуру, которой они являлись впоследствии. Во-вторых, считается сложным создание переселенцами на чужой территории целой «касты», имеющей собственный язык и сформировавшиеся традиции. Выдвигается также версия, что среди потомков офеней были гонимые государством из-за своих оскорбительных шуток скоморохи, которые впоследствии перешли в ряды торговцев-разносчиков. Таким образом, с начала XVIII века в истории упоминается об офенях - ходебщиках и их придуманном тайном языке.

Считается, что интересоваться офенями стали в большей степени из-за их тайного языка, информации о котором сейчас не так много. Известно только, что о нем упоминалось в записях голландского купца и дипломата Исаака Масса, который служил в Российском государстве в начале XVII века.

Многие исследователи офенского языка придерживаются мнения, что он появился путем искусственного словообразования. Офени создавали свой язык, заимствуя иностранные слова и местные диалекты. В результате присоединения русских приставок и суффиксов к «чужим» иностранным словам они получали свои зашифрованные слова и выражения. Офенский язык находился и под влиянием диалектизм разных областей России.

Этимология некоторых слов преступного жаргона в настоящее время может быть установлена. Так, слово «лох» родом из языка русских поморов соответствовало неповоротливой глупой рыбе, а офени начали применять его в значении «мужик». Причём, в офенском языке само слово «мужик» означало чужака, а в языке уголовников оно используется для определения «глупого человека, жертвы преступления».

Тайный язык офеней в скором времени стал проблемой для государства, так как он мешал контролировать торговую сеть. Назрела необходимость в его изучении и создании словарей перевода.

Разобраться с этой задачей было поручено русскому писателю, этнографу и лексикографу В.И. Далю. Ожидания государственных чиновников на обнаружение в офенском языке каких-либо «опасных» слов не подтвердились и язык не признали запрещенным. Таким образом, передаваясь из поколения в поколение, офенский язык приобрел другие виды жаргонов: жаргон нищих, проститутток, наркоманов и т.д. На «феню» стали переходить для кодирования сообщений от посторонних ушей и глаз. Сегодня многие исследователи не сомневаются, что офенский язык внес свой вклад в формирование уголовного жаргона в нашей стране.

Уголовный (блатной или воровской) жаргон, по сути, является социальным диалектом люмпенизированных слоев общества, как правило, преступного мира. На протяжении многих лет в уголовный жаргон присоединялись слова жаргонов моряков, нищих, музыкантов и других.

Уголовный жаргон в России развивался и распространялся и под воздействием существующей политической обстановки. Благодаря сталинским репрессиям, а далее временам брежневского застоя политзаключенные разбавили в исправительных учреждениях устоявшийся уголовный контингент. Это обстоятельство способствовало пополнению и расширению их субкультурного языка. Времена «железного занавеса» также способствовали распространению уголовного жаргона среди принудительно изолированного населения страны. Так, постепенно элементы уголовного жаргона вошли в разговорную речь русского языка и его стилистику.

В итоге, можно сделать вывод о том, что уголовный жаргон сформировался из-за возникшей необходимости уголовного мира в обеспечении своей безопасности и идентификации других членов преступной среды в соответствии с занимаемой ими иерархией, устанавливая каждому «рангу» определенную кличку и слова, а также соблюдая соответствующие правила поведения по отношению к ним.

Можно сказать, что актуальность скрытности воровского языка и сейчас не меняется. Нельзя считать его слишком засекреченным, но, вместе с тем, посторонние люди такую речь не понимают, а значит, свою функцию уголовный жаргон выполняет. Так, офенское выражение: «Боевы лухту бряете, а масам не биряете» обозначает: «Сами кашу едите, а нам не даёте».

Уголовный жаргон нельзя назвать только явлением современного мира. Своя блатная феня имеется почти в любом языке, где существуют преступные сообщества. А они были везде и всегда.

Так кто же говорит на фене? Говорящих на фене заключенных принято делить на две основные группы – братву и пассажиров. Братва считается носителем языка и феня – ее родная стихия, так, что даже мысль свою выразить другими словами сложно.

Для другой группы воровской язык трудно поддается изучению, но его приходится знать, находясь в заключении. Используют его пассажиры тоже с трудом. Данная группа заключенных еще включает большую прослойку так называемых наблатыканных, которые, изучив феню и своим поведением, стремятся «проконать» под блатных. Конечно, уважением ни у одной из групп они не пользуются [4].

Называть феню только прерогативой уголовного мира несерьезно, так как в настоящее время нельзя точно определить, откуда и что позаимствовано: из фени в повседневную речь или обратно. Как определить ту грань, их разделяющую.

Здесь необходимо отметить, что самому изучать феню, если такая мысль придет вдруг в голову, достаточно трудно. И не стоит вставлять разные блатные слова в свою речь для того, чтобы «проконать» под своего в блатном мире. Большого уважения, даже в криминальной среде, скорее придадут естественность поведения и речи, самодостаточность и уверенность в себе.

Сегодня известно, что первый словарь фени «Словарь Арго ГУЛАГа» Б. Бен-Якова был выпущен в 1982 году во Франкфурте-на-Майне издательством «Посев». Тогда же в Нью-Йорке был издан «Словарь блатного жаргона в СССР». А через год В. Козловский выпустил «Собрание русских воровских словарей», которое насчитывало четыре тома. Начиная с 1990-х годов уже стали печатать «блатную музыку» и в России. Здесь сразу вспоминается «Справочник по ГУЛАГу» известного польско-французского коммуниста, заключенного ГУЛАГа, Жака Росси. Он представляет собой фундаментальный путеводитель по лагерной жизни и лексике [2]. Еще одного из корифеев жанра можно выделить Фиму Жиганца (в миру – Александр Анатольевич Сидоров из Ростова), который на протяжении многих лет исследований русского воровского языка, написал не один труд, большое количество словарей, являлся переводчиком даже классической поэзии на блатной жаргон.

Известно, что культуру общества в настоящее время обуславливает количество в ней различных субкультур.

В 1990-х годах прошлого века, выросшее число преступных сообществ, привело к активизации и отрицательному влиянию пенитенциарной субкультуры на гражданское общество. Политическая гласность и открытость государства дали возможность средствам массовой информации широко освещать жизнь преступного мира. Можно сказать, что тюремная субкультура вошла в моду. На экранах центральных телевизионных каналов стали появляться фильмы и сериалы, где главные герои - это участники бандитских групп и воров в законе. Почти у всех на слуху названия этих фильмов:

«Бандитский Петербург», «Бригада», «Брат» и т.д. В них созданы ложные романтические образы справедливых преступников, которые заставляют зрителей им симпатизировать и, таким образом, оправдывать даже самые жестокие уголовные деяния.

Только в нашей стране интерес к блатным песням находится на таком высоком уровне. Их исполнители собирали и собирают полные стадионы зрителей, а такую популярную песню М.Круга как «Владимирский централ» с удовольствием слушают даже работники правоохранительных органов. В нашей стране существует отдельная радиостанция, вещающая песни такого рода, - это радио «Шансон».

В повседневной жизни все мы часто вынужденно встречаемся с жаргонными словами и «понятиями» уголовного мира. Блатная феня стала принимать черты традиций и норм. Общепринятый язык «зарастает» жаргоном наркоторговцев, воров, убийц и т.п. И даже в речи политиков и чиновников полным полно жаргонизмов. Например, самые часто встречающиеся из них: беспредел – высшее беззаконие, заказать – подготовить заказное убийство, отморозок – преступник, замочить – убить, тусовка – сборище, наезд – угроза, шантаж [1]. Печально, что общество уже считает их литературными, не замечает их в своей речи и не понимает их основного смысла. Поэтому необходимо бороться с распространением, «пропагандированием» уголовного жаргона, особенно среди подрастающего поколения, так как в силу возрастных особенностей его носителей он употребляется интенсивнее. Здесь же формируется и идет процесс словообразования.

Сотрудникам правоохранительных органов в своей служебной деятельности, необходимо обязательно иметь представление, с кем они планируют беседу, располагать информацией об имеющихся и доминирующих в районе молодежных группировках, разновидностях блатного жаргона, которыми они могут владеть, информацией о неблагополучных семьях района и их численности. Зная социально-психологический механизм данного негативного явления, вести борьбу с ним станет проще и эффективней.

Большая профилактическая роль в проблеме распространения уголовного жаргона среди подрастающего поколения принадлежит образовательным учреждениям. На этом этапе необходимо строго следить за развитием культуры устной речи несовершеннолетних [5, с. 34]. Обучая подростков правильному произношению слов, расширяя их активный и пассивный словарный запас путем ведения ими словарей и т.д., педагоги обладают главным средством достижения данной цели. В плане совершенствования письменного общения преподавателям необходимо руководствоваться литературным наследием известных общественных деятелей, ученых, писателей. Необходимо постоянно поднимать вопросы применения жаргонных слов и выражений как молодежными собраниями, так и педагогическим советом.

Конечно, при борьбе с уголовным жаргоном надо развивать и общий уровень культуры общества, используя при этом моральные методы воздействия. Для повышения эффективности данной работы стоит привлечь общественность, профсоюзные организации и органы самоуправления. Но чаще запреты запускают социально-психологический механизм их нарушения. Поэтому надо всегда думать о последствиях установления того или иного запрета.

Понятно, что для решения проблемы распространения уголовного жаргона среди молодежи одних ресурсов педагогических коллективов будет мало. Нужна поддержка со стороны государства в виде общих движений за чистоту языка. Нарекания в этой ситуации вряд ли помогут ввиду привыкания подростков к ним из-за активизации механизма самооправдания и психологической защиты.

Среди общегосударственных мер противодействия развитию и функционированию уголовного жаргона в обществе, можно предложить:

1. Социально-экономические программы, способствующие снижению количества беспризорных детей, безработицы, наркомании и др., т.е. всех тех негативных обстоятельств, которые могут привести к совершению преступления.

2. Введение нравственной цензуры в средства массовой информации. Дело в том, что современное бессодержательное «искусство» способствует активной деградации личности. Неустойчивые личности, впитав в себя элементы уголовной субкультуры, начинают подражать таким «образцам искусства». У них невольно деформируется сознание, появляется криминальная мотивация и на психологическом уровне формируется готовность к совершению преступлений [6, с.181].

3. Создать новую ментальность в обществе, отвечающую духу времени, и привлечь к этой задаче работников культуры, науки, служителей церкви. При этом использовать за основу традиционные ценности.

4. Установить ответственность за распространение уголовного жаргона в средствах коммуникации.

5. Для борьбы с распространением криминальной идеологии в обществе необходим комплекс мероприятий, направленных на: снижение уровня преступности и социального расслоения общества, противодействие коррупции, эффективности работы уголовно-исполнительной системы и государственных органов.

Эффективность данных мер будет обусловлена путем их взаимосвязи и взаимного дополнения. В настоящее время существует особое недоверие к правоохранительным органам ввиду имеющегося значительного уровня коррупции в стране, преступности и низкой эффективности работы государственных органов власти. Криминальная идеология стала средством морального оправдания преступлений, которая приводит к распаду общества и государства.

Практика показывает, что большое число людей нарушает закон постоянно, и, как следствие, они пытаются дать обоснование своим преступным деяниям с нравственной точки зрения. Разный уровень дохода людей, расслаивает общество, и тем самым создает социальную напряженность. Все эти негативные процессы и обуславливает проявление элементов различных антиобщественных субкультур, включая криминальные и пенитенциарные.

Список литературы

1. *Зверева Е.* Язык пребывающих во мраке. [Электронный ресурс]: Проза.ру. Режим доступа: <https://proza.ru/2010/02/16/1360/> (дата обращения: 01.12.2020).
2. *Лозовский В.* Блатной жаргон (арго) — феня. Как выжить и провести время с пользой в тюрьме. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pub.wikireading.ru/73486/> (дата обращения: 01.12.2020).
3. *Сидоров А.А.* «По фене ботаешь?». [Электронный ресурс]: Великие битвы уголовного мира. История профессиональной преступности Советской России. Книга первая (1917-1940 гг.). Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/207214/> (дата обращения: 01.12.2020).
4. *Смирнов Л.Б.* Особенности пенитенциарной субкультуры. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-penitentsiarnoy-subkultury/> (дата обращения: 01.12.2020).
5. *Флиер А.Я.* Артефакт культурный // Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2 т. СПб., 1998. Т. 1. 447 с.
6. *Фромм Э.* Душа человека. М.: ООО «Издательство АСТ ЛТД», 1998. 664 с.